Встреча с дедом

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Перед тем, как идти к деду на поклон, Сонгцэн принял душ с дороги и переоделся в темно-зеленую шелковую форму клана. Он переговорил с Ашей Прией об Яшви и договорился о времени встречи. Обычно у него не возникало сложностей с тем, чтобы увидеться с вождем клана, хоть и по мере того, как он становился старше, он все строже соблюдал требования дворцового этикета.

Сонгцэн знал, что дед относился к нему хорошо. Он многое прощал, на многое смотрел сквозь пальцы, а Сонгцэн со своей стороны всегда старался соответствовать своей фамилии и добиваться большего, чем от него ожидали. И сейчас, когда он был готов сдать экзамен на право носить оружие, он чувствовал себя уверенно как никогда.

Он подошел к кабинету Нилама Садхира, постучал в тяжелую дверь из черного дерева и, дождавшись ответа, зашел. Сонгцэн преклонил колено, как того требовал этикет.

Нилам Сонгцен Садхир
Ниламу доложили о том, что Сонгцэн задержался в пути, а затем и о том, что он все же прибыл в клан в сопровождении какой-то неизвестной девушки. Внука ждало серьезное испытание – экзамен на право носить оружие, и Нилам с интересом ожидал того, что из этого получится. Сонгцэн освоил две противоположные стихии, это было невероятно и должно было расположить кобр. Нужно было только посмотреть, как именно пройдет это испытание.

- Здравствуй, Сонгцэн, - Нилам улыбнулся, когда внук зашел в его кабинет. – Встань.

Он поднялся со своего кресла, перебирая в тонких морщинистых пальцах, покрытых темными возрастными пятнами, нефритовые четки. Нилам обнял внука и похлопал его по спине. Сонгцэн возмужал с момента их прошлой встречи. Он не стал выше, но стал крепче в плечах, а его взгляд стал более уверенным.

- Мне сказали, что ты задержался в дороге.

Нилам вернулся на свое место после того, как обозначил тему, которую сейчас хотел обсудить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн улыбнулся и обнял деда в ответ. Его Величество старел, хоть по-прежнему сохранял уверенность в своей стати и своем взгляде. Кобры его уважали, он позволил клану выжить, несмотря на тяжелые испытания.

- Да, я ехал не один, - сказал Сонгцэн. – Ваше Величество, я хотел это с вами обсудить.

Он обращался к деду в соответствии с требованиями этикета уже много лет, лишь в раннем детстве он мог позволить себе обращение к Ниламу Садхиру «дед». Даже отец часто обращался к нему «Ваше Величество».

- Я был в одной из деревень к северу от Покхары по поручению матери, - сказал Сонгцэн. – И там на рынке увидел, как торговец продавал девушку какому-то отвратительному типу. У меня с собой были деньги, которые мама передала для Буджи, и я её выкупил. Прошу вас одолжить мне эту сумму.

Нилам Сонгцен Садхир
Сонгцэн с ходу рассказал о том, что случилось в деревне. Нилам немного нахмурился. Он не сомневался, что Сонгцэн соблюдал традиции клана, и выкупил девушку лишь потому, что это показалось ему справедливым. Но это был очень ребячливый поступок.

- Не сомневаюсь, что она там была не одна, - сказал Нилам. – Как ты решил, что именно она заслуживает того, чтобы ты её выкупил?

Он мог представить, о какой примерно сумме шла речь. Это были не те деньги, которые стоило всерьез обсуждать, рискуя стравить тигриного вождя с Сонгцэном. Нилама больше интересовали мотивы внука, потому что это было любопытно. Когда-нибудь этот мальчишка возглавит клан, а до этого ему следовало как следует повзрослеть.

Сонгцэн не был Сиддхатхой Гаутамой, он видел жизнь за пределами дворца, но все же представлял себе не все грани того, как могли выживать те, кому не повезло родиться в богатом роду.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Вопрос деда Сонгцэна озадачил. Он помнил, что там были и другие девушки. Просто Яшви он увидел в тот момент, когда за неё шел торг. И что-то в ней его зацепило.

- Если я не могу помочь всем, это не значит, что я не должен помогать никому, чтобы было справедливо, - сказал Сонгцэн. – Справедливо не продавать людей на рынке. Яшви собирались купить в тот момент, когда я её увидел, поэтому я выкупил именно её. И я готов отвечать за неё, пока она не сможет быть самостоятельной.

Он понимал, что дед будет ждать от него объяснений, и уже успел подготовить некоторые из них. Потому что от этого зависело, насколько легко будет оставить Яшви во дворце, пока он готовится к экзамену и проходит испытания, чтобы ему не пришлось за неё беспокоиться.

Нилам Сонгцен Садхир
Сонгцэн готовился к этому разговору. Его рассуждения отдавали софистикой, но Нилам не видел следов личной привязанности к девушке. Это ему нравилось, потому что Сонгцэну уже была выбрана подходящая невеста из одного из соседних кланов. И это была не только дипломатически выгодная партия, Майя Тхакур была

прекрасна и хорошо образована, она вполне соответствовала Сонгцэну и должна была ему понравиться.

- У тебя доброе сердце, но его должен уравновешивать расчетливый ум, - сказал Нилам. – Ты должен этому учиться, чтобы в свое время возглавить клан. Правитель, который помогает кому-то одному, кому в этот момент очень нужна помощь – популист и позер. Если тебя возмущает то, что девушек продают на рынке, ты должен нести ответственность не только за эту Яшви, но и за то, чтобы избавиться от этой порочной практики хотя бы в ближайших к клану деревнях. Тогда ты будешь рассуждать как правитель. Если же ты хочешь бороться с единичными случаями несправедливости – ты скорее станешь новым Буддой, чем вождем.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
С этой точки зрения Сонгцэн не смотрел на ситуацию на рынке. Но дед был прав, было бы больше толку в том, чтобы бороться с работорговлей как явлением, а не выкупать отдельных девушек, которым не повезло оказаться в роли товара. Сонгцэн пока не знал, как именно стоило действовать, но хотел найти решения.

- Спасибо, я буду думать, как справиться с работорговлей на ближайших рынках, - сказал Сонгцэн. – Как только сдам экзамен.

Потому что это сейчас было главной задачей, решение которой открывало Сонгцэну новые горизонты. Он все время думал о том, как в той или иной ситуации должен действовать мудрый правитель, и поэтому был благодарен деду за то, что тот сейчас ему объяснял.

- Но и за Яшви я уже отвечаю, потому что она не сможет вернуться домой. Я планирую отвезти её в Линь Ян Шо, там она сможет учиться и будет в безопасности, - сказал Сонгцэн.

Нилам Сонгцен Садхир
Нилам медленно кивнул. Решение насчет судьбы Яшви казалось ему вполне разумным. Он не бывал в этом монастыре подле Лхасы, но Кэйлаш жил там большую часть времени, потому что Шэн Бо служила Линь Ян Шо едва ли не больше, чем родному клану. Это место было надежным, и там девушка без корней, денег и образования могла найти себе кров, еду и заступников.

- Это разумно, - сказал Нилам. – А теперь тебе нужно отдохнуть с дороги и готовиться к экзамену. Рад был тебя увидеть, Сонгцэн. Зайди ко мне завтра утром, обсудим то, как будет проходить твой экзамен.

Сонгцэн планировал сдавать не те дисциплины, которые обычно демонстрировали ученики клана Королевских Кобр. Ему были уготованы специальные испытания, и принц имел право знать о том, что именно его ждало, чтобы настроиться и лучше подготовиться. Нилам был уверен, что Сонгцэн справится, он ответственно подходил к учебе, но все же экзамен будет непростым.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Хорошо, - ответил Сонгцэн. – До завтра, ваше Величество.

Он снова преклонил колено перед дедом, затем вышел из кабинета и направился к себе. Сонгцн планировал отдохнуть пару часов, а затем идти на берег озера Фева, чтобы немного потренироваться в магии Воды. На сегодня этой тренировки будет достаточно, он уже считал, что овладел стихийной магией на мастерском уровне, чего достаточно для сдачи экзамена. Просто не стоило терять концентрацию и расслабляться.

Сонгцэн подумал, что вечером не мешало бы встретиться с Яшви, чтобы узнать, как она устроилась во дворце. Аша Прия должна была за ней присмотреть, но все же девушка могла ждать от него хоть какой-то поддержки, ведь она оказалась в совершенно новом для себя месте, не имевшем ничего общего с её родной деревней.